

КРАСКИ НА ВОДЕ

Акварель Миши Ленна вводит вас в замешательство. Плотная, яркая, полная экспрессии, она совершенно не соответствует привычному представлению об этой технике. Лучший акварелист Америки на несколько дней приехал в Алматы. Журнал «Вся Европа в Казахстане», конечно, не смог пропустить такого события.

ТЕКСТ АНАСТАСИЯ ТАРАСОВА

Американский художник, русский художник, питерский художник – в каждом интервью вас представляют по-разному. А кем вы себя ощущаете?

Думаю, что я абсолютный космополит – художник, родившийся в России, в Петербурге, а ныне живущий в Америке. Я неизменно возвращаюсь домой и, в то же время, езжу по всем странам мира. Разные города и разные ситуации создают благодатную почву для впитывания в себя максимального количества эмоций и информации, поэтому становишься таким космополитичным. Согласитесь, что если повесить на человека какой-то лейбл, то получается, что он принадлежит к одной стране, к одной ситуации.

Ваш стиль акварели называют уникальным.

Он сочетает в себе стили художников, которых я очень люблю. Это импрессионисты с их умением передавать эмоции. Я тоже пытаюсь изобразить каким-то образом эмоцию, – как это у меня

получается, не спрашивайте, я не знаю. Я немного взял от Климта. В начале XX века был художник, которого я также обожаю, – Леон Бакст. Его имя связано с Русскими сезонами в Париже, с театром, с Дягилевым. Я думаю, что все эти художники и способствовали возникновению и рождению моего собственного стиля. Что же касается акварели, то хочу заметить один интересный момент: в стандартном представлении она, как правило, расплывчатая и нежная. Когда люди представляют акварель, то видят березки, прозрачное небо и озеро. Seriously, мне так кажется. А у меня, как сказал кто-то из искусствоведов, очень плотная акварель. Она нравится мне тем, что имеет густую массу, которая в то же время размыта и текущая. Вот как раз сочетание таких вещей, не совсем конкретных и понятных, и дает то, что люди называют уникальным стилем. А уникальность означает узнаваемость. Меня не знают в лицо, но мои картины можно определить сразу.

Почему у вас так много дождя, утонченных девушек и танца?

Когда-то мне довелось брать уроки парапсихологии, была у меня в ту пору цель: увеличить количество продаж картин. Так вот, преподаватель сказал очень просто: чем больше ты вложишь эмоций и знаний в полотно, тем большей силой и энергией оно будет обладать и тем большее количество людей оно будет привлекать. Поэтому надо честно отдаваться тому, что ты делаешь. Это я к вашему вопросу о направлениях: женщин я люблю изначально, утонченность мне нравится, а акварель – она же на воде, отсюда дождь, дымка впечатлений. Еще акварель подразумевает какую-то недосказанность. Всё «полу-»: полунамеки, полусмех, полусмех. Это как у Анны Ахматовой:

*Как велит простая учтивость,
Подошел ко мне, улыбнулся,
Полуласково, полулениво
Поцелуем руки коснулся.*

Я не изображаю лица, если вы внимательно посмотрите, у меня только намек на бровь, на глаза. Люди разговаривают телом, поворотом головы, движением руки. Максимальный разговор тела – это танец, поэтому танца очень много.

Я знаю, что вы также коллекционируете картины.

Когда ты случайно или специально поднимаешь руку на аукционе и включаешься в борьбу за картину, это дико заводит. Это мощнейший адреналин. Вообще, любое коллекционирование затягивает, на него можно «подсесть», практически, как на наркотик. Интересно, когда я вижу, что мне ничего не нравится, я сразу с радостью выдыхаю – не надо мучиться. А когда возникает нечто, что мне хочется приобрести, – это уже проблема. Потому что всё, что нравится, связано с деньгами. Иногда очень сложно остановиться, но в то же время... Знаете, я всегда жалею о картинах, которые не купил. Я смотрю и приобретаю всё, что связано с бумагой, акварелью, я покупаю графику и рисунок. У меня есть пара оригиналов Леона Бакста, акварель Пабло Пикассо, рисунок Миро, Судейкин, Пожидев, много литографий и лимитированные печатные издания.

Как ваши творческие планы связаны с Казахстаном?

Я работаю на себя, и жизнь свою планирую сам, поэтому если возникает возможность сделать что-то новое и интересное в том месте, в котором ты никогда не был и специально, может быть, не поедешь, – я ее обязательно использую. В Казахстане я нашел единомышленников, и это подтолкнуло к тому, что в прошлом году мы сделали первую выставку. Я думал о Казахстане, когда писал свои новые работы. На нескольких картинах я попытался соединить то, что мне симпатично, интересно и нравится: это женщины, ткани, лошади, мотивы ковров. Получился хороший опыт: удачные продажи, знакомство с городом, с людьми. Вот мы и решили продолжить – сделать еще одну выставку, как часть Первого благотворительного бала.

Расскажите о своей работе с Calvin Klein и Donna Karan.

Это тоже был интересный творческий ход. Мне присылали фотографии коллекций одежды, и я переводил их в форму акварели и графики для журналов и публикаций. Придавал, так сказать, эмоциональную нагрузку. (Улыбается.) Дизайнерам это необходимо для того, чтобы максимально хорошо презентовать свою продукцию. Ведь когда люди покупают ту или иную

ЖЕНЩИН Я ЛЮБЛЮ ИЗНАЧАЛЬНО, УТОНЧЕННОСТЬ МНЕ НРАВИТСЯ, А АКВАРЕЛЬ, ОНА ЖЕ НА ВОДЕ, ОТСЮДА ДОЖДЬ, ДЫМКА ВПЕЧАТЛЕНИЙ.

вещь, они, в первую очередь, запоминают связанную с ней эмоцию...

Впечатление?

Да. Вот видите, мы опять вернулись к этому важному слову – impressionism – «впечатление».

Вы постоянно занимаетесь оформлением большого количества самых разных мероприятий.

Мне приходилось делать имиджи для Kentucky Derby – это самые крупные скачки в Америке, для бельгийского шоколада Godiva. Я делал картину для Westminster Kennel Club Dog Show в Нью-Йорке. За моими плечами Мухинское училище, сейчас это Художественная академия имени Штиглица в Петербурге. Это прикладной университет, главный принцип которого – любое искусство должно идти в жизнь, что мне, собственно, и интересно. Я никогда не претендовал на то, что я крупный художник, который пытается сказать что-то миру. Я люблю функциональные вещи. Поэтому я занялся гобеленами в Бельгии, поэтому у меня возникла серия этикеток для вина в Аргентине, поэтому появились шелковые платки, которые я делаю в Италии. Сейчас я берусь за ювелирные украшения... Если ты делаешь одно и то же, долго, честно, с полной отдачей, – то это всё воздается.

Есть очень хорошая фраза: «Что отдал, то твое». Отдал – отнюдь не означает, что ты потерял. То есть физически ты, может быть, и потерял, но потом всё это обязательно возвращается.

Самые живописные города мира?

Не скажу, и знаете почему? У меня есть странная манера: в каждом городе, в котором я нахожусь в данную единицу времени, я хочу жить серьезно. Это странное состояние. Когда меня спрашивают, где бы мне хотелось жить, я не могу ответить. В каждом городе есть своя ценность времени года и свой колорит. Европа – это великолепная старая архитектура. Америка интересна совершенно иным – новаторством, смелостью, масштабом. Россия хороша глубиной и пониманием. Поэтому мне очень сложно ответить на ваш вопрос.

Есть шанс у Алматы оказаться на ваших картинах?

Конечно! В Алматы я был два раза, причем оба – в ноябре. Но я абсолютно уверен, что характер города я увижу в другое время года. Мне хочется вернуться сюда в мае или в сентябре, когда все преобразается: яркое солнце, фрукты, улыбки, и разноцветье тканей на улице. Да, я не был, я не знаю, но я уверен!